

18+

МОР

ЭПОХА МЁРТВЫХ

ВЛАДИМИР ТРАВНСКИЙ

Владимир Травинский

**Мор. Эпоха мёртвых. Самый
опасный вирус на земле – человек**

«Издательские решения»

Травинский В. В.

Мор. Эпоха мёртвых. Самый опасный вирус на земле – человек /
В. В. Травинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691018-8

Вирус уничтожил мир, оставив после себя страх и смерть. Зараженные и мутанты теперь господствуют на земле. Среди руин выживают те, кто готов переступить через всё, чтобы дойти до цели. Люди стали опаснее заражённых, а порядок — страшнее хаоса. «Мор: Эпоха мёртвых» — мрачный постапокалипсис о выживании, верности, любви и выборе, за который придётся заплатить кровью. Первая книга цикла. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-691018-8

© Травинский В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Первые шаги в хаосе	6
Глава 2. Тень опасности	8
Глава 3. В ночной тьме	11
Глава 4. Поиски	13
Глава 5. Зброшенное село	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мор. Эпоха мёртвых Самый опасный вирус на земле – человек

Владимир Владимирович Травинский

© Владимир Владимирович Травинский, 2026

ISBN 978-5-0069-1018-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-1019-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мор. Эпоха мертвых.

Глава 1. Первые шаги в хаосе

Зима окутала деревню белым одеялом, и лишь редкие звуки нарушали звенящую тишину. Я сидел у окна, смотря на заснеженные просторы, за которыми теперь пряталась опасность. За моей спиной дедушка, Александр Романович, проверял старое охотничье ружьё. Его движения были уверенными и размеренными, как у человека, который за свою жизнь многое видел. Дед был бывшим охотником, знавшим каждую тропу в лесах, каждую привычку дичи. Трой, наш верный хаски, свернулся калачиком у камина, но его уши то и дело дёргались, улавливая каждый звук за пределами дома.

Всё началось несколько недель назад. По новостям ещё транслировали оптимистичные заявления политиков о «временных трудностях», но мы с дедом знали, что всё гораздо хуже. По телевизору мелькали кадры разрушенных городов и толп бегущих людей. Страх поселился в домах, а паника охватила весь мир.

Я, Саша, 18-летний студент, даже представить не мог, что моя жизнь перевернётся так резко. Ещё недавно я жил в городе с матерью. Отец жил отдельно – его невозможно было переспорить и невозможно было нормально поговорить, а дома мать создавала постоянное напряжение. Теперь, лишившись их, я впервые почувствовал спокойствие. Но всё равно скучал по родителям, несмотря на их холодное отношение. Единственным, кто всегда был на моей стороне, оставался дедушка. Для меня он был не только самым родным человеком, но и примером для подражания.

Мы находились в деревне в 15 километрах от города, где остались мои родители. Дедушка настоял, чтобы мы остались в его доме недалеко от фермы. Он сказал, что дороги в город слишком опасны, а снегопады укрыли нас словно щитом. Через несколько дней после начала эпидемии в городе родители перестали отвечать на звонки, и надежда увидеть их снова начала угасать. С каждым днём новости становились всё мрачнее. Города падали один за другим, карантины превращались в ловушки. Связь с родителями оборвалась окончательно.

Вдалеке мы слышали стрельбу из соседнего села, звуки моторов, но ни один человек не добрался до нас. Дедушка перестал чистить дороги трактором, оставив лишь путь к ферме, и снежные заносы сделали деревню практически неприступной. Через пару дней телевизор перестал работать, а ещё через неделю пропала связь. Мы уже поняли, что, скорее всего, правительства больше нет и мы остались наедине с заражёнными. Хорошо, что мы были в заснеженной и неприступной деревне.

Тревожные знаки появились неожиданно. Была поздняя ночь, когда Трой зарычал, подняв голову. Его разноцветные глаза внимательно смотрели в темноту в окне.

– Что такое, дружок? – пробормотал я, направляясь к двери.

Дедушка остановил меня, быстро схватил ружьё и вышел первым. Вдалеке под луной виднелся силуэт, медленно продвигающийся по глубокому снегу. Шаги были неуверенными, а движения – неестественными.

– Бери Троя и в дом, – сказал дедушка суровым тоном.

Я послушался, затащил пса в дом. Дедушка вошёл следом и тщательно запер вход. Всю ночь я ворочался, думая о странном силуэте. Кто это был? Насколько он опасен?

Наутро мы с дедушкой обнаружили следы. Они были глубокими и ворочались по снегу, словно человек еле передвигал ноги, и были укутаны пятнами крови. Дед осмотрел их и тяжело вздохнул:– Они уже здесь. Теперь всегда запирай двери, и даже днём будь настороже.

В этот день мы поняли, что заражённые добрались до нашей деревни.

Той же ночью мы сидели у камина. Дед перебирал патроны, а я пил горячий чай, стараясь прогнать мысли о неизвестной угрозе.

– Саша, – начал дедушка, посмотрев на меня. – Ты помнишь, что я тебе говорил?

– О чём? – ответил я, чувствуя, что разговор будет важным.

– Этот мир больше не вернётся. Мы живём в другом времени. Люди сами создали этот хаос. Это должно было случиться.

Я молчал, внимательно слушая. Его слова звучали как предупреждение, но в них была правда.

– Главное – не терять себя, – продолжал он. – Делай то, что нужно, но помни, кто ты.

Я не уставал слушать его. С детства дедушка был для меня наставником, а теперь его опыт стал незаменимым.

На следующий день дед взял ружьё и протянул его мне.

– Это не просто оружие. Оно спасло меня не раз, – сказал он, проверяя ствол.

Он начал учить меня, как обращаться с ружьём: заряжать, снимать с предохранителя, целиться. Я повторял за ним, чувствуя в руках тяжесть ответственности.

– Охота – это не стрельба, – наставлял дед. – Это наблюдение, терпение и расчёт. Если поймёшь это, выживешь.

Слова деда оседали у меня в голове. Я понимал, что знание и опыт – это моя защита в новом мире.

По ночам мы слышали шаги за окном, иногда звуки бега. Наутро следы становились всё чаще.

– Они не уйдут, – сказал дедушка. – Нам нужно готовиться.

Это было лишь начало хаоса, но я знал, что буду бороться за выживание, опираясь на знания, которые мне передал дедушка. Я чувствовал, как меняется наша жизнь. Но я также чувствовал, что эта новая жизнь иногда лучше прежней. Люди могли принести гораздо больше проблем и творить гораздо более ужасные вещи, чем заражённые. В какой-то мере я даже рад был, что это произошло. Но я даже не мог представить, какие испытания и приключения меня ждут дальше.

Каждый день начинался с привычных дел, которые теперь казались жизненно важными. Мы с дедом проверяли животных, чистили снег, чтобы добраться до хлева, и заготавливали корм. Мы решили больше не запускать трактор, чтобы избежать лишнего шума. Трой всегда был рядом, наблюдая за нами и реагируя на любой подозрительный шум.

– Работа – это жизнь, – говорил дедушка, накладывая сено в кормушки. – Если останешься без дела, мысли тебя погубят.

Я понимал, что он прав. Занимая себя делами, я отвлекался от страха и находил в этом покой. Уход за животными, ремонт оборудования, проверка ограды – всё это давало мне чувство контроля.

Но я знал, что покой временный. Работа отвлекала меня от страха, но каждый вечер, когда я смотрел в окно, я видел только тьму. Заражённые были где-то там. И я знал, что однажды они постучат в нашу дверь.

Глава 2. Тень опасности

Дни тянулись, и всё вокруг начинало казаться неизменным, как белые сугробы, покрывавшие нашу деревню. Мы с дедушкой, как могли, старались поддерживать порядок. Запасы еды, которые мы закупили ещё до эпидемии, постепенно истощались, но в ближайшем роднике всегда была чистая вода. Кроме того, на ферме было достаточно мяса от овец, которых мы разводили, но ресурсы не вечны, и мы понимали, что рано или поздно придётся искать новые способы выживания.

С каждым днём всё больше мы ощущали приближение хаоса. Снаружи слышались шаги, а иногда и рёв заражённых, но они оставались на безопасном расстоянии. Мы стали осторожнее, особенно когда на ночь запирали двери и окна, а днём всегда проверяли, не появились ли новые следы в снегу.

Однажды утром, когда мы с дедушкой снова выходили проверять территорию, Трой резко напрягся, шерсть на загривке поднялась дыбом, а глухое рычание прорвалось из его груди. Его разноцветные глаза внимательно всматривались в густой туман, как будто он уже видел то, что мы только предчувствовали. Я положил руку на его голову и попытался его успокоить, но в ту же секунду вдалеке, в дымке зимнего тумана, я заметил два силуэта, медленно движущихся в нашу сторону. Их движения были странными, как у людей, но искажёнными, неестественными.

– Саша, оставайся здесь, – сказал дедушка, сразу взяв ружьё в руки.

Я хотел возразить, но дедушка был решителен. Мы всегда полагались друг на друга, но в этом мире ты никогда не знаешь, чего ожидать. Трой снова зарычал, и я заметил, как оба силуэта резко начали ускоряться. Они рванули в нашу сторону, распознавая запах.

– Чёрт! – выдохнул дедушка, хватая ружьё.

Заражённые двигались не так быстро, как в фильмах, но их резкие, неуклюжие шаги всё равно приближались с ужасной скоростью. У одного из них была искривлённая рука, а другой, несмотря на свою немоощность, всё равно тянулся к нам, как зверь, чувствующий запах жертвы.

В этот момент, пока дедушка пытался прицелиться, один из заражённых подскользнулся в глубоком снегу и упал, издавая нечеловеческие звуки. Я не успел среагировать, как дедушка, не теряя времени, выстрелил в первого. Тот так и остался лежать.

– Саша, назад! – крикнул дедушка, когда второй заражённый приблизился слишком близко, пока он перезаряжал ружьё.

Он выстрелил снова, и второй заражённый рухнул, но, несмотря на это, начал ползти, слабо цепляясь за снег.

– Ну вот и всё, – сказал дедушка, и выстрел снова сотряс воздух.

Тот, что полз, наконец, замер, а рядом с ним осталась лишь безжизненная пустота. Заражённые были уничтожены. Но в воздухе оставался их зловонный запах, и мы оба понимали, что это только начало.

Дедушка бросил взгляд на меня. Мы стояли в тишине, ощущая тяжесть случившегося.

– Это было близко, Саша, – произнёс он, качая головой. – Не можем позволить себе расслабляться. Они чувствуют нас по запаху.

Я молчал, а в голове крутился только один вопрос: сколько их ещё будет? И сколько времени нам осталось до того, как мы окажемся не готовы?

Через некоторое время после того происшествия нам с дедушкой пришлось стать ещё осторожнее. Мы проверяли следы каждое утро и вечер, изо всех сил стараясь не попасть в очередную засаду. И хотя мы были уверены, что ещё несколько заражённых могли появиться, мы не ожидали, что столкнёмся с чем-то намного хуже.

Первые признаки проблем появились, когда дедушка заметил, что в один из дней несколько овец пропали. Сначала мы подумали, что они просто заблудились, но когда пропали ещё несколько, начали беспокоиться.

Однажды, возвращаясь в хлев, мы наткнулись на странные следы, которые вели от одного из загонov к лесу. Это были не следы заражённых, а что-то другое – маленькие, но сильные, как если бы кто-то или что-то быстро и с силой тащило овцу по снегу. Дедушка сразу понял, что это не обычный заражённый.

Мы начали делать обход по окрестностям, тщательно следя за любыми признаками вторжения. Через несколько дней я увидел его. В ту ночь, когда снег падал с неба и окружал нашу деревню безмолвной пеленой, мы с дедушкой решили сходить ещё раз проверить овец, слушая тишину, когда Трой вдруг зарычал. Я поднял взгляд, пытаюсь понять, что его насторожило, и заметил силуэт.

Это было недалеко – в стороне от фермы. Странная фигура тащила по снегу одну из наших овец. Его тело, словно скульптура из мышц и искажённых костей, с каждым шагом дрожало, будто вирус продолжал трансформировать его на глазах. Голова была перекошена, а вместо глаз – жёлтые, светящиеся точки, которые всматривались в нас, как хищник, изучающий добычу. Это был мутант – результат мутации вируса, возможно, более опасная форма. Существо, которое никак не могло быть обычным заражённым. Оно было немного выше обычного человека, но его движения были быстрыми и порывистыми.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Сердце забилося так сильно, что я боялся, что мутант услышит его удары. Руки задрожали, но я сжал зубы, заставляя себя сосредоточиться. Страх захлёстывал меня, а в голове одна за другой всплывали мысли: «А если он нападёт? Если дедушка не успеет выстрелить? Если мы оба не выживем?» В груди был адреналиновый пожар, смешанный с ужасом, но я понимал, что нельзя дать страху взять верх.

Этот мутант явно ощущал нас по запаху, как и обычные заражённые, но его действия были более продуманными. Внезапно наша ферма оказалась под угрозой, и мы поняли, что если не решим эту проблему, скоро лишимся последнего источника пропитания. Но кто был этим мутантом, откуда он появился и сколько таких, как он, было вокруг – мы не знали.

Дедушка потянулся к ружью, но я, чувствуя нечто большее, чем простую настороженность, вытащил своё и направил в темноту.

Существо продолжало ползти по снежному ковру, и я понимал, что если мы не действуем сейчас, оно может вернуться.

Я пытался успокоить дыхание, но пальцы предательски дрожали. Снег вокруг меня казался ледяным даже через перчатки, а в ушах стоял звон. Если я промахнусь... нет, я не могу промахнуться.

Я прицелился. Не было времени на раздумья, и я выстрелил.

Глухой выстрел разорвал ночь. Мутант нечеловечески вскрикнул, его тело дернулось, и он с яростной злобой отпустил овцу, которая упала прямо на снег. Существо, хрипя, взмахнуло руками и скрылось в лесу, оставив овцу и следы крови.

Когда всё закончилось, я наконец осознал, что мои руки дрожат, а дыхание сбито. Я крепче сжал ружьё, как будто это могло дать мне хоть какую-то уверенность.

– Ты цел? – спросил дедушка, подходя ко мне.

– Да, всё нормально, – я кивнул, сжимая оружие. – Но мы не можем оставить его в покое.

– Молодец, – сказал дедушка и похлопал по плечу.

Даже лес выглядел иначе. Снежные деревья стояли в тишине, но их ветви, казалось, будто наклонялись, чтобы следить за каждым нашим шагом. А Саша как будто уже никогда не будет прежним.

На следующее утро, когда мы проверяли территорию, нашли кровавые следы, ведущие в лес. На месте, где мутант оставил овцу, лежал её остаток. Он вернулся. Видимо, вирус быстро восстановил его.

– Может, он мутирует от мяса? – пробормотал дедушка, пристально глядя на следы. – Это вирус. Он учится, он адаптируется. Чем больше он поглощает, тем сильнее становится. Это не просто болезнь, это разумная угроза.

Эти слова эхом отозвались в моей голове, усиливая тревогу. Если он действительно становится сильнее с каждым съеденным куском, значит, с каждым днём нам будет всё сложнее с ним справляться. Мы почувствовали, что опасность не ушла. Нужно было что-то делать...

Глава 3. В ночной тьме

Прошло несколько дней после нашей встречи с мутантом. Мы старались держать всё под контролем: проверяли территорию, искали следы и пытались быть на шаг впереди угрозы. Но с каждым днём тревога становилась всё сильнее, словно сама тишина вокруг нас скрывала что-то ужасное.

Утром, когда я собирался идти на ферму, дедушка задержался – искал ещё одну пачку патронов.

– Подожди меня, Саша, вместе пойдём, – сказал он строго.

– Да ничего не случится, дед, – отмахнулся я, уверенный в своей правоте, и пошёл вперёд.

Снег скрипел под ногами, воздух был резким, морозным. Лёгкий ветер пробежал сквозь деревья, заставляя их скрипеть, будто предупреждая об опасности. На подходе к хлеву я заметил, что Трой ведёт себя иначе: его уши были прижаты, а глаза настороженно бегали по сторонам. Он рычал низко и протяжно, словно чуял что-то чужое.

– Что там, друг? – я наклонился, чтобы успокоить его.

В этот момент тишину разорвал хриплый, резкий звук. Из темноты, словно молния, вылетела огромная фигура. Это был он – мутант. Его тело, скрюченное и покрытое буграми, двигалось неровно, но с невероятной скоростью. Глаза, светящиеся ненавистью, искажённое лицо с язвами внушали первобытный страх.

Я замер, но инстинкты взяли верх. Схватив ружьё, я выстрелил. Мутант отлетел назад, но тут же поднялся, издавая глухой хрип, напоминающий звериный рык. Его голова моталась, рот был широко раскрыт, словно пасть хищника, из которой капала тёмная жидкость.

Он бежал на меня. Я перезаряжал ружьё, но пальцы дрожали, а время казалось замедлилось. Всё происходило слишком быстро. В этот момент Трой бросился вперёд.

Пёс с невообразимой яростью прыгнул на мутанта, вцепившись в его горло. Мутант зашипел и задержался, пытаясь сбросить его, но Трой держался мёртвой хваткой. Его белоснежная шерсть моментально окрасилась кровью, но он не сдавался, издавая яростный рык.

– Трой! Нет! – крик вырвался из меня.

Я прицелился и выстрелил. Пуля пробила мутанту голову, его тело замерло и рухнуло в снег, обмякнув, словно тряпичная кукла.

Трой тоже упал, тяжело дыша. Вся его спина была покрыта кровавыми ранами, а дыхание стало прерывистым.

– Трой! Нет, дружище, держись! – я упал на колени рядом с ним, чувствуя, как холод пробирается сквозь одежду.

Пёс поднял взгляд, его разноцветные глаза смотрели прямо на меня, полные боли и верности. Он тихо скулил, но попытался подняться, несмотря на раны.

– Лежи, не двигайся, – прошептал я, погладив его по голове. – Мы вытащим тебя.

Дедушка, услышав выстрелы, выбежал из дома. Увидев нас, он на мгновение замер, а потом подбежал, опустившись рядом.

– Он выживет, – твёрдо сказал дед, глядя на Троя. – Но раны серьёзные. Ты хоть понимаешь, чем рисковал?

Я хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Вместо этого я молча опустил голову, чувствуя, как обжигает стыд.

Дед аккуратно поднял пса на руки. Несмотря на возраст, он уверенно шёл, неся Троя, словно знал, что борьба ещё не окончена.

Когда мы дошли до дома, я принёс всё необходимое для обработки ран. Мы принялись перевязывать пса, работая молча. Трой тяжело дышал, но его глаза всё ещё смотрели на меня. В них была та же преданность, что и всегда.

– Без антибиотиков не выкарабкается. – грустно сказал дед.

– Я найду их, – сказал я твёрдо, сжимая кулаки.

Дедушка кивнул, но взгляд его был тяжёлым и передавал глубокую боль и печаль. Ему было тяжело, хоть он старался этого не показывать.

– Ты справишься, друг, – шепнул я, прикасаясь к голове Троя.

Внутри меня бушевали эмоции, но я понимал: теперь нельзя терять ни минуты. Мир вокруг был жесток, и каждое наше решение определяло, кто выживет, а кто нет.

Я бросил последний взгляд на Троя и вышел в холодную зимнюю ночь, полную новых опасностей.

Глава 4. Поиски

Ветер яростно бил мне в лицо, пронизывая кожу, но я не ощущал холода – мысли были заняты только одной целью. Найти антибиотики. Мы не могли позволить Трою умереть, и я знал, что если не действовать сейчас, может быть слишком поздно.

Снег под ногами скрипел и хрустел, каждый шаг давался всё тяжелее, но я шёл вперёд. Звёзды были скрыты за плотными облаками, а метель всё усиливалась, превращая деревню в белое и бескрайнее пустое пространство. Вокруг стояла такая тишина, что казалось, мир замер.

Первым делом я решил обыскать все дома в деревне. Может, кто-то оставил аптечку или медикаменты. Зная, что многие дачники уезжали ещё до начала эпидемии, я всё равно надеялся найти хоть что-то. Дом за домом я проверял дверные ручки и окна, но почти все они были закрыты, и мне пришлось использовать ломик, чтобы вскрыть замки. С каждой вскрытой дверью я испытывал чувство всё большей пустоты – всё было так же заброшено, как и в первый день.

В одном доме я нашёл пару коробочек с таблетками, но они были от простуды и болей в горле – совсем не то, что нужно для Троя. В другом доме – несколько старых аптек, но ни одной с антибиотиками. Мельком взглянув на запас бинтов и медикаментов, я понял, что их давно забрали. Дачники, вероятно, вывозили все вещи, не оставив ничего важного. Надежды становилось всё меньше.

Я вскрыл последний замок в доме на краю деревни и с раздражением оглядел комнату. Пусто. Не было ни антибиотиков, ни даже чего-то минимально полезного. Я чувствовал, как растёт отчаяние. Время уходило, а шансы найти спасение для Троя таяли.

Наконец я понял, что в деревне мне ничего не найти. Мне нужно было идти дальше – в соседнее село, которое лежало в нескольких километрах. Но метель усилилась, а дороги замело так, что я даже не знал, смогу ли дойти туда пешком. Машина здесь точно не проедет. Но в мыслях была только одна цель – спасти Троя.

Я стоял на пороге последнего дома, но всё было бесполезно. Ветер был настолько сильным, что я с трудом удерживал на себе шапку, и я знал, что если не выйду в село сейчас, то не смогу добраться туда вовсе. Решение было принято – отправиться в село пешком.

Как только я оказался за пределами деревни, холод ударил сильнее, но я уже не обращал внимания на это. Ветер резал лицо, а снег летел прямо в глаза, но я продолжал идти, стиснув зубы.

Снег был повсюду, скрывая дорогу и ориентиры. Приходилось идти практически на ощупь, иногда полагаясь на едва заметные линии деревьев вдоль обочины. Я мысленно благодарил дедушку за уроки ориентирования в лесу – сейчас они были бесценны.

Неожиданно мне показалось, что я услышал шаги. Я замер, прислушиваясь. В тишине было что-то тревожное. Шорох шагов раздался снова, и я понял, что это не ветер. Повернувшись, я заметил тень, мелькнувшую в метели. Сжимая ружьё, я выдвинулся в сторону, готовый к любой опасности.

Но это был всего лишь белый заяц, напуганный моими движениями. Я ощутил, как давление в груди немного ослабло, и продолжил путь.

Когда я наконец достиг границы деревни, мне пришлось ещё раз остановиться. В метели было трудно разглядеть что-то далеко вперёд, и мне пришлось идти почти не видя дороги. Оставалась только слепая уверенность, что я не могу вернуться без антибиотиков. Я ускорил шаги, и снег под ногами снова начал скрипеть.

Впереди, посреди занесённой дороги, показалась машина. Она была наполовину погружена в снег, словно пыталась проехать, но замерла под натиском стихии. Стёкла были разбиты, и вокруг не было видно следов жизни.

Я осторожно подошёл ближе, рука инстинктивно сжимала ружьё. Мороз покрыл металлический корпус машины тонким слоем инея, делая её частью заснеженного пейзажа. Когда я заглянул внутрь, сердце сжалось. На передних сиденьях находились два замёрзших тела. Это были заражённые.

Их головы были безвольно склонены на грудь, кожа побелела от холода, а мёртвые глаза смотрели в никуда. Один из заражённых будто пытался выбраться наружу: его окоченевшая рука всё ещё цеплялась за разбитое стекло двери. На заднем сиденье тоже кто-то был – третья фигура, согнувшаяся в неестественной позе, словно застыла в попытке вырваться.

Я почувствовал, как кровь застыла в жилах. Мне показалось, что фигура на заднем сиденье шевельнулась. Или это просто ветер? Я сделал шаг назад, удерживая взгляд на машине. «Замёрзли насмерть, – подумал я, – или просто спят?»

Подсвечивая дорогу фонариком, я внимательно осмотрел вокруг. Снег засыпал следы, и я не мог понять, есть ли поблизости ещё заражённые. Мучительное сомнение не отпускало: эти могли пробудиться в любой момент.

Я замер, прислушиваясь. Тишина. Лишь ветер играл со снегом.

Решив не тратить время и не рисковать шумом, я побежал дальше по дороге, стараясь не создавать лишнего шума. Машина осталась позади, напоминая о том, насколько близко может быть опасность, даже в этой мёртвой тишине.

Дорога всё сужалась, снег становился глубже, но я шёл вперёд, мысленно повторяя: «Только вперёд. Я должен найти лекарства. Ради Троя. Ради нас».

Когда я наконец подошёл к границе села, снежные поля уступили место заснеженным крышам старых домов. Ночь по-прежнему была тёмной, лишь луна освещала путь тусклым, холодным светом.

Внезапно воздух прорезал протяжный рёв. Он эхом разнёсся по пустым улицам, заставляя меня замереть. Сердце на мгновение остановилось, но я быстро взял себя в руки. Этот звук не спутать ни с чем. Мутант. Где-то здесь, совсем рядом.

Глава 5. Заброшенное село

Двигаясь осторожно, я обошёл несколько домов. Заражённые стояли на улицах, замёрзшие и покрытые инеем. Они выглядели как статуи, замерев в странных позах. Мороз их удерживал, но я знал: стоит температуре подняться – они оживут.

Вскоре я нашёл аптеку. Вывеска выделялась среди серых домов. Подойдя ближе, я увидел, что окна были забиты досками, но дверь поддалась. Осмотрев полки, я нашёл несколько упаковок антибиотиков, бинтов и обезболивающие. Спрятал всё в рюкзак, но тут услышал шорох.

В дальнем углу аптеки двигалась фигура. Свет фонаря выхватил женщину в медицинском халате. Её пустые глаза и искажённое лицо не оставляли сомнений – заражённая. Она бросилась на меня, издавая гортанный рёв. Я вскинул ружьё и выстрелил. Грохот эхом разнёсся по всей улице.

Этот звук привлёк мутанта. Его рёв стал ближе, заставляя меня поторопиться.

Как только я снова вышел на мороз, мелькнула мысль: когда зима закончится, дороги освободятся, а заражённые оттают. Какая же это будет катастрофа. Они не просто оживут – их ярость станет бесконтрольной. Мы с дедушкой видели, что эти существа становятся быстрее и сильнее, если их плоть не сковывает мороз. В тот момент я осознал: зима была не только врагом, но и спасением. Она удерживала заражённых во временной паузе, позволяя нам дышать.

Долго размышлять было нельзя. Звук рёва раздавался всё ближе, и я чувствовал, что времени у меня почти не осталось. Нужно было убираться отсюда как можно быстрее. Однако перед тем как покинуть село, я решил сделать ещё один отчаянный шаг. Полицейский участок. Возможно, там найдётся оружие или хотя бы патроны. Моё охотничье ружьё становилось почти бесполезным, если бы боеприпасы закончились. А без оружия в этих условиях я долго не протяну.

Я внимательно осмотрел улицы, двигаясь между укрытиями. В снегу иногда можно было заметить силуэты замёрзших заражённых, стоящих прямо на дороге. Это было одновременно жутко и успокаивающе – пока мороз держался, они не могли двигаться. Но я понимал: стоит мне нарушить их покой, всё изменится.

Полицейский участок находился ближе к центру села, рядом с магазином и почтовым отделением. Я вспомнил это место по рассказам дедушки. Здание было небольшим, скорее как пост наблюдения, чем настоящий отдел полиции. Но надежда найти внутри патроны или даже автомат толкала меня вперёд.

Когда я подошёл ближе, здание выглядело заброшенным. Стёкла выбиты, дверь сорвана с петель и валялась на снегу. Следов почти не было видно, только смутные отпечатки ног, затёртые метелью. Я насторожился.

Войдя внутрь, я сразу ощутил запах старого дерева и плесени. Комнаты были пустыми, и в первые минуты казалось, что всё ценное давно вынесли. Но на стене я заметил ключи от оружейной комнаты. Она находилась в дальнем конце коридора.

Двигаясь медленно, я проверял каждый угол. В воздухе стояла тревожная тишина, нарушаемая лишь моими шагами. Когда я подошёл к оружейной, замок был на месте. Однако он выглядел повреждённым, словно кто-то пытался его вскрыть, но бросил это дело.

Я достал ключи и начал работать с замком. Мои руки замёрзли, пальцы едва сгибались, но я продолжал. Замок, наконец, щёлкнул, и дверь открылась с громким скрипом.

Внутри был небольшой арсенал: пара пистолетов, несколько коробок с патронами для них и, самое главное, автомат Калашникова. Помню, как ещё в школе ОБЖ-шник учил нас таким пользоваться и разбирать на скорость. Автомат был в отличном состоянии, почти как новый. Я быстро проверил его, убедившись, что всё работает. Это была находка, которая могла спасти мне жизнь.

Я забрал всё, что мог унести: оба пистолета, автомат и несколько пачек патронов. Рюкзак стал тяжёлым, но я не мог позволить себе оставить что-то важное. «Хорошая подстраховка», – подумал я.

Когда я уже собирался выйти, в коридоре раздался скрип. Это был не ветер. Кто-то двигался. Я замер, крепче сжимая ружьё. Шаги приближались. Я выключил фонарь и спрятался за дверью.

В тусклом свете луны я увидел тень, которая скользнула в коридор. Заражённый. В полицейской форме, по погонам капитан. Толстый и неуклюжий, он двигался медленно, слабо ориентируясь в пространстве. Его шаги были неровными, будто он только осваивался после долгой заморозки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.